ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

11 Марта № 8 1884 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ВОСШЕСТВІЯ НА ВСЕРОССІЙСКІЙ ПРЕСТОЛЪ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА И ВЪ НЕДѢЛЮ ПРАВОСЛАВІЯ (*).

Господи, во благоволеніи Твоемъ вознесется рогъ нашъ (Псал. 88; 19).

Часто, думаю, Слуш. и Вамъ приходитъ на мысль вопросъ—въ особенности послѣ тревожныхъ событій въ отечествѣ: отъ чего это жизнь Государственная у однихъ народовъ течетъ мирно, развивается быстро, процвѣтаетъ науками и искуствами,—словомъ, Государство благоденствуетъ; а у другихъ, по видимому, и при лучшихъ условіяхъ, она и медленнѣе растетъ и не можетъ окрѣпнуть въ своей силѣ. Читая исторію царствъ и народовъ, мы замѣчаемъ, что вездѣ же—у всѣхъ почти народовъ были и есть мудрые законодатели и свои законы—все направляющіе ко благу народному; а между тѣмъ, вотъ хоть бы и въ нашемъ отечествѣ, какъ ни мудро и благодѣтельно законодательство, какъ ни стро-

(*) Произнесено 2 Марта 1883 года настоятелемъ Ровенской соборной церкви Свящ. А. Корнаковскимъ.

ги и вѣрны блюстители порядка и закона, однако и у насъ, говорю, гдѣ до самозабвенія народъ преданъ былъ Царю и отечеству, стала не совсѣмъ-то мирная жизнь: здѣсь наприм. глумленіе надъ религіею — тамъ проповѣданіе ложнаго ученія, здѣсь неправда и хищеніе—тамъ грабежъ и убійство; здѣсь самоубійство— а тамъ, крамола изъ гнуснѣйшихъ крамолъ, — Цареубійство. Умъ человѣческій нынѣ обогащенъ великими познаніями, — науки и искуства болѣе и болѣе развиваются; народъ лучше и лучше цивилизуется, все новое, полезное и даже хитрое придумывается и изобрѣтается. — Почему бы уму нашему не понять того, что сердце человѣка лукаво—и око-то собственно вредитъ благоденствію государственной жизни. Да! сердце наше лукаво. Око, то привыкши плотская мудрствовать, недолюбливаетъ и даже ненавидитъ все то, что полезно и доброхвально, что едино есть на потребу для блага нашего, и что едино привлекаетъ къ намъ благоволеніе Божіе, безъ котораго не зиждется благоденствіе народное. Пусть же современники наши поглубже вникнутъ въ смыслъ словъ Псалмопѣвца, который говоритъ, что *блажени* только *боящіеся Господа, ходящіе въ путехъ Его, что только тіи во свѣтѣ лица Его пойдутъ, о Имени Его возрадуются весь день, и правдою Его вознесутся, и яко во благоволеніи только къ намъ Божіемъ вознесется рогъ нашъ* (Псал. 88; 17, 18—19). Вотъ гдѣ тайна процвѣтанія государствъ; а не въ силѣ и богатствѣ ихъ, *не въ силѣ бо констѣй восхощетъ Богъ, ни въ лыстѣхъ мужескихъ благоволитъ* (Псал. 146; 10). Мнѣ кажется, я не утомлю Вашего вниманія, Слушатели, если продолжу бесѣду о причинахъ благопріятствующихъ и неблагопріятствующихъ процвѣтанію государствъ.

Не свои слова буду я говорить Вамъ бр., а слова блаженной памяти, знаменитаго Святителя Московск. Филарета. На вопросъ, отъ чего зависитъ благоденствіе и процвѣтаніе государства, Святитель отвѣчалъ: «Се-

мейство древнѣе государства. Человѣкъ, супругъ, супруга, отецъ, мать, сынъ, дочь, и свойственныя этимъ наименованіямъ обязанности и добродѣтели существовали прежде, чѣмъ семейство разрослось въ народѣ и образовалось изъ него Государство. Почему, жизнь семейная въ отношеніи къ жизни Государственной есть нѣкоторымъ образомъ корень дерева. Чтобы дерево зеленѣло, цвѣло и приносило плодъ, надобно, чтобы корень его былъ крѣпокъ и приносилъ дереву чистый сокъ. Такъ, чтобы жизнь государственная сильно и правильно развивалось — процвѣтала образованностію, приносила плодъ общественнаго благоденствія, для сего надобно, чтобы жизнь семейная была крѣпка благословенною любовію супружескою, священною властію родительскою, дѣтскою почтительностію и послушаніемъ и, чтобы вслѣдствіе того, изъ чистыхъ стихій жизни семейной, естественно возникали столь же чистыя начала жизни государственной,—чтобы съ почтеніемъ къ родителямъ родилось и росло благоговѣніе къ Царю, чтобы любовь дитяти къ матери была приготовленіемъ любви къ отечеству, чтобы простодушное послушаніе домашнее приготовляло и руководило къ самоотверженію и самозабвенію въ повиновеніи законамъ и священной власти Самодержца». Но присмотримся къ семейному быту нашихъ современниковъ, — могутъ ли корни семействъ нынѣшнихъ дать жизненный сокъ отечественному нашему древу, если эти, повидимому, и сочные корни, семейныхъ деревьевъ, не только сами заражены тлетворнымъ дыханіемъ безбожія, навѣяннаго раціоналистическимъ западомъ; но и вѣтви ихъ даютъ безплодные отростки, колеблемые всякимъ вѣтромъ ложнаго ученія? Нѣтъ уже тѣхъ чистыхъ патріархальныхъ отношеній сына къ отцу—той благодѣтельно — властной распорядительности въ отношеніяхъ отца къ сыну,—того послушанія и повиновенія старшимъ себя возрастомъ и властію,—словомъ нѣтъ того единодушія, того согласія, той непритворной любви семейной и общественной, которыя созидали семейное, обществен-

ное и государственное благо, чѣмъ гордились наши благочестивые предки. Ни Мининыхъ, ни Пожарскихъ, ни доблестныхъ Сусаниныхъ, ни адамантовыхъ Гермогеновъ, мы не видимъ болѣе, а Каракозовы, Березовскіе, Кибальчичи Перовскіе пятнаютъ только свѣтлыя страницы исторіи государства нашего, и безвинно позорятъ фамиліи предковъ и потомковъ своихъ. И все это отъ того, что къ св. Закону Божію какъ-то не лежитъ наше сердце, а повсюду напротивъ похоть плоти, похоть очесъ и гордость житейская царятъ надъ нами. Святый пророкъ Давидъ *лучше восхотѣлъ приметатися въ дому Божіемъ, неже жити въ селеніихъ грѣшничихъ* (Псал. 83; 11); а у насъ нынѣ, не только св. храмы годъ отъ году болѣе пустѣютъ; но изъ нѣкоторыхъ домовъ нашихъ священныя изображенія изгоняются, даже символъ спасенія рода человѣческаго—св. Крестъ, не только на персѣхъ не носится, но развѣ вооруженнымъ глазомъ усматриваемъ его въ иныхъ домахъ нашихъ; а между тѣмъ въ этихъ же домахъ нашихъ изображенія безнравственныя, соблазнительныя—нерѣдкость—а въ большихъ размѣрахъ и въ золоченныхъ рамахъ. И таковое глумленіе надъ религіею болѣе и болѣе нынѣ усиливается, священные узы брака, если не явно, то тайно расторгаются; а безумная ревность и гнусная измѣна супруговъ, незаконное сожитіе, дерзость и наглость чадъ и другія семейныя безобразія, о нихъ же срамно есть глаголати, какъ позорятъ наши семейства, да еще эти прелестники, чревоугодники и сластолюбцы осмѣливаются *непщевати вины о грѣсѣхъ своихъ!* И всему этому, опять повторяю, мы сами причиной, когда спѣшимъ скорѣе двумъ-тремъ иноземнымъ языкамъ изучить дитя свое, чѣмъ выучить его двумъ-тремъ молитвамъ; когда скорѣе мы любимъ похвастать предъ сосѣдями и знакомыми геніальными способностями сына, ловко пролепетавшаго сряду десять басенёкъ, чѣмъ стараемся научить его десяти Заповѣдямъ Господнимъ. Вотъ какой у насъ нынѣ прогрессъ! Прежде разогрѣваемъ сердце

дитяти любовью къ мірскимъ удовольствіямъ, и болѣе развиваемъ въ немъ преступныя страсти, чѣмъ стараемся возжечь въ немъ непотухшую еще искру вѣры, надежды и любви къ Богу и ближнему, воспринятую имъ въ сердце съ млекомъ матернимъ. Какъ тутъ не разшататься и крѣпкимъ основамъ государственнаго благосостоянія при такихъ неблаговидныхъ условіяхъ семейной жизни многихъ гибельныхъ сыновъ отечества; какъ послѣ того ожидать намъ благоволенія Божія къ народу и отечеству нашему, лишенному вѣрныхъ и истинныхъ сыновъ своихъ! Не скорѣе ли стряхнуть бы намъ съ себя пыль налетѣвшую на насъ съ запада, отнюду же тьма обыче являтися, и возопить съ прор. Давидомъ: *Господи, посли руку Твою съ высоты, изми мя и избави мя отъ водъ многихъ, изъ руки сыновъ чуждихъ, ихъ же уста глаголаша суету, и десница ихъ—десница неправды* (Псал. 145; 7, 8).

Да вотъ еще богатое сравненіе: «Вода» говоритъ знаменитый проповѣдникъ Филаретъ—хотя и есть въ ней илъ, является она чистою, когда илъ лежитъ на днѣ; но когда какимъ нибудь неправильнымъ движеніемъ поднимается этотъ илъ, вся чистая дотолѣ вода становится мутною. Подобно сему и общество человѣческое; хотя и есть въ немъ часть людей недобрыхъ —является чистымъ и благополучнымъ, пока сіи мутныя стихіи лежатъ на днѣ, когда люди недобрые въ общемъ мнѣніи, не достигаютъ власти, почета и вліянія на другихъ; но коль скоро недобрыя эти стихіи подымаются въ верхъ, когда люди невоспитанные въ страхѣ Божіемъ и осуетившіеся помышленіями достигаютъ власти, тогда они мутятъ и чистую воду—и добрыхъ людей портятъ, или своимъ вліяніемъ вводятъ въ соблазнъ, или своею силою подвергаютъ затрудненіямъ и скорбямъ, и, возрастая въ силѣ, вредятъ цѣлому обществу и государству. Не живой ли это намёкъ на многихъ званныхъ, но не многихъ избранныхъ, инудѣ прелазящихъ —наемниковъ, являющихся предъ Властью въ

*

одеждахъ овчихъ; но скрывающихъ подъ наружнымъ блескомъ своего величія, или несовсѣмъ блестящія способности и подготовку къ мѣсту служенія, или не совсѣмъ красивое поведеніе; а чаще всего—несовсѣмъ чистую совѣсть свою—навыкъ напр. къ тунеядству, взяточничеству, потворству, грабительству и казнообирательству и проч.., какъ это приходилось слышать. Не тотъ ли здѣсь живописуется отрицатель всего—современный идеалистъ, который заразившись ложною философіею, и горячо преслѣдуя свои безумныя идеи, пробивается сквозь всѣ преграды къ достиженію своей преступной цѣли, а потомъ, или ложными своими идеями заражаетъ подчиненную ему меньшую братію свою, или, не разбирая ни средствъ, ни цѣли, затѣваетъ дѣла Богопротивныя и самыя опасныя для отечества и Церкви; наконецъ въ своемъ ослѣпленіи и заблужденіи доходитъ даже до того, что не оставляетъ уже мѣста Промыслу Божію во вселенной и приписываетъ все въ ней происходящее, (по Дарвинному лжемудрованію), или дѣлу случая, или какой-то слѣпой судьбѣ и т. образ. уподобляетъ и себя и другихъ разумныхъ тварей скотомъ безсмысленнымъ!

Конечно, противъ наплыва этой заразы, именно—мы—Духовные Пастыри обязаны бы взять свои мѣры—облечься въ броню правды и обоюдно острымъ мечемъ Слова Божія защищать Божественную истину; насъ даже и упрекаютъ въ тупости и непониманіи своего учительнаго дѣла; но съ одной стороны, нынѣ болѣе и болѣе ослабѣваетъ ревность къ слушанію словъ Божественнаго проповѣдника; съ другой стороны, не замѣчаемъ ли мы, что и сѣмена плохія, брошенныя въ добрую и обработанную землю, приносятъ обильный плодъ, а напротивъ, на дурной почвѣ и самыя лучшія сѣмена засыхаютъ и заглушаются сорными травами. Наконецъ нечего грѣха таить: дѣйствительно всѣ мы—и Пастыри и всѣ призванные на стражу православные приставники вертограда Христова—не бодро стоимъ на стражѣ сво-

ей—и нами овладѣваетъ какая-то спячка—во время коей и сѣетъ злыя плевелы врагъ нашего спасенія, какъ объяснено въ притчѣ Спасителемъ: *спящимъ же человѣкомъ пріиде врагъ и всѣя плевелы посредѣ пшеницы...* А опасно, слуш.—опасно, какъ бы, при продолжающейся спячкѣ человѣковъ, оберегающихъ ниву Божію и, при коварномъ бодрствованіи исконнаго врага, какъ бы даже простой народъ не увлекся лжеученіемъ, и незаразился препрославленнымъ нашими современниками Дарвиновымъ мудрованіемъ.

Итакъ, слуш. Благочестивіи,—не то, чтобы мы хотѣли затронуть честь чью упрекомъ въ уклоненіи отъ истиннаго пути. Много между нами еще благомыслящихъ—глубоко преданныхъ Церкви, Царю и дорогому отечеству своему. Но желая отъ всея души благоденствія себѣ и отечеству, я повторяю,—всѣ мы, какъ Іереи Бога вышняго—и Пастыри и—отцы семействъ, и стоящіе во главѣ обществъ, словомъ—всѣ мы, какъ призванные для дѣланія въ вертоградѣ Христовомъ, единодушно должны явить себя непостыдными дѣлателями онаго и—тогда только мы привлечемъ къ себѣ благоволеніе Божіе, по слову Прор. Давида, необходимое для благоденствія нашего.—Любовь христіанская, которую всѣ мы вѣрующіе должны питать къ ближнимъ, даже обязываетъ насъ главнымъ образомъ заботиться о спасеніи ихъ душъ, а особенно въ то время, когда видно заблужденіе кого либо изъ ближнихъ, и, или когда, то именно въ настоящее время всѣ мы сообща должны приняться за дѣло распространенія и утвержденія вѣры для блага и спокойствія общаго, въ особенности нынѣ когда тлетворный духъ невѣрія разшатываетъ и благоустроенный порядокъ общественной жизни, нагло покушаясь подкопать и основы нашей религіи и нашего благоденствія,—нарушить наше спокойствіе,—имущество и честь гражданъ. И, если въ наше тревожное время всякій отецъ семейства обязывается зорко смотрѣть, чтобы не вкрадывалось въ его семью чего либо против-

наго закону Божію и законамъ Царскимъ, при возникновеніи злыхъ хищниковъ, тайно посѣвающихъ среди народа Богопротивное и душевредное ученіе, то не паче ли должно сплотиться намъ всѣмъ гражданамъ для огражденія себя и отечества своего отъ волковъ губящихъ оное? Когда же такимъ образомъ станемъ дѣйствовать общими силами противъ внутренняго врага нашего, тогда не только всѣ мы—и пастыри и пасомые не послужимъ никому камнемъ преткновенія; но и завяжемъ уста глаголющимъ лукавая, и тогда лишь не отступитъ отъ насъ благоволеніе Божіе и, по словамъ пророка Давида, *рогъ нашъ вознесется во славѣ* (Псал. 140; 10). Мы часто стыдимся, или боимся обличать другихъ изъ опасенія нажить враговъ. Но что сказалъ Прор. Давидъ, когда враги его окружали: *обыдоша мя, яко пчелы сотъ и разгорѣшася яко огнь въ терніи, и именемъ Господнимъ противляхся имъ. Отриновенъ, превратихся пасти и Господь пріятъ мя* (Псал. 117; 12, 13). *Вмалѣ не скончаша мене на земли: азъ же не оставихъ заповѣдей твоихъ* (Псал. 113) и Спаситель сказалъ: *всякъ, иже исповѣсть мя предъ человѣки, исповѣмъ его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ* (Матѳ. 10; 32).

Дадимъ же, Братіе, строгій обѣтъ въ сей сугубо торжественный для насъ православныхъ день — день торжества Православія и день восшествія на всероссійскій Престолъ Государя нашего Императора Александра Александровича—и вѣру соблюсти во вся дни живота нашего—и вѣрою и правдою служить Царю и отечеству нашему. Аминь.

ПОЛЬСКІЙ МЯТЕЖЪ 1831 ГОДА ПО ДОКУМЕНТАМЪ ВОЛЫНСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ (1).

17-го ноября 1830 года въ г. Варшавѣ вспыхнуло возстаніе, быстро разлившееся въ предѣлахъ бывшаго царства польскаго и затѣмъ охватившее западныя губерніи Россіи, въ томъ числѣ и Волынскую.

Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 1 декабря 1830 года, губерніи: Минская, Волынская и Подольская объявлены были на военномъ положеніи. Затѣмъ 25 января 1831 года послѣдовалъ Высочайшій манифестъ о начатіи военныхъ дѣйствій противъ мятежниковъ бывшаго царства польскаго; а 8 февраля по Высочайшему повелѣнію назначенъ былъ Волынскимъ и Подольскимъ временнымъ военнымъ губернаторомъ генералъ Левашовъ.

Появленію въ Волынской губерніи мятежническихъ шаекъ предшествовало появленіе подбрасываемыхъ возмутительныхъ прокламацій къ народу. Поэтому поводу военный губернаторъ Левашовъ 7 марта доносилъ бывшему преосвященному Волынскому Амвросію, что, какъ оказалось по полицейскому разслѣдованію, «священники Владимірскаго уѣзда Григорій Чугалинскій и Даніилъ Пущаровскій въ началѣ февраля, имѣя кѣмъ-то подброшенную возмутительную польскихъ мятежниковъ прокламацію, читали ее другимъ и толковали содержаніе». Преосвященный Амвросій, запретивъ имъ священнодѣйствіе, сдѣлалъ представленіе въ Св. Синодъ о лишеніи ихъ сана. Но по принесеніи ими вѣрноподданническихъ прошеній, они безъ лишенія сана, но съ запрещеніемъ священнослуженія, высланы были въ монастыри Казан-

---

(1) Матеріалъ для настоящей статьи выбранъ изъ дѣлъ Консисторіи преимущественно за 1831 годъ; но проставка цитатъ оказалась невозможною, потому что эти дѣла остаются безъ номеровъ. *Авт.*

ской епархіи, гдѣ Чугалинскій умеръ 17 іюня 1834 г., а Пущаровскій получилъ въ 1837 г. священническое мѣсто и вызвалъ къ себѣ свое семейство, жившее дотолѣ на Волыни.

3-го апрѣля появилась въ Волынской губ. шайка мятежниковъ подъ предводительствомъ Дверницкаго, которая, слѣдуя отъ Австрійской границы, подошла къ м—ку Лобачевкѣ Дубенскаго уѣзда. Толпа народа, состоявшая преимущественно изъ евреевъ, изъ любопытства вышла имъ на встрѣчу за мѣстечко. Офицеръ передоваго отряда обратился къ народу съ вопросомъ: «почему-же нѣтъ священника? Неужели онъ не знаетъ своей обязанности»? Затѣмъ онъ послалъ одного изъ присутствовавшихъ крестьянъ за священникомъ (Иліею Кродкевичемъ), который отвѣтилъ на это, что законъ не дозволяетъ ему дѣлать встрѣчи полякамъ. Тогда оскорбленный офицеръ послалъ двухъ вооруженныхъ поляковъ, которые, схвативъ священника въ одномъ подрясникѣ и безъ шапки, привели его предъ команду. Онъ думалъ, что его ведутъ на казнь; но, къ счастью, онъ отдѣлался однимъ только испугомъ. Къ этой самой шайкѣ того же 3 апрѣля присталъ дьячекъ Іосифъ Стоцкій; а другой дьячекъ Стефанъ Саковичъ съ тою-же цѣлью бѣжалъ 13 апрѣля въ Австрію. Оба они были молодые и безсемейные.

Когда въ г. Луцкѣ стало извѣстно о приближеніи мятежническихъ шаекъ, то всѣ присутственныя мѣста спѣшили вывезти изъ города болѣе важныя дѣла свои. Часть дѣлъ Луцкаго Духовнаго Правленія, а также ризница и утварь, были вывезены 2-го апрѣля членами Правленія протоіереемъ Корнаковскимъ и священникомъ Метельскимъ, которые подвигались по направленію къ г. Острогу и остановились въ 6-ти верстахъ отъ него подъ прикрытіемъ русскаго войска. 17-го апрѣля эти члены Правленія, по миновеніи опасности, возвратились обратно въ г. Луцкъ. 30-го апрѣля Правленіе доносило преосвящ. Амвросію, что «какъ и доселѣ въ большей

части Луцкаго повѣта (уѣзда), съ сѣверной стороны г. Луцка состоящей, изъ шайки, подъ предводительствомъ помѣщика графа Олизара находившейся, большая часть мятежниковъ, разсѣявшись по лѣсамъ, производятъ нападенія: то ни изъ той части повѣта не получено еще никакого увѣдомленія отъ подвѣдомственнаго духовенства, ни изъ Правленія указныя бумаги въ ту часть повѣта не могли быть посылаемы. Между тѣмъ изъ частнаго письма извѣстно, что м—ка Колокъ благочинный священникъ Іоаннъ Лопуховичъ мятежниками арестованъ и потомъ отданъ на поруки съ тѣмъ, чтобы никуда изъ мѣстечка не отлучался».

Въ то время епархіальный преосвященный, а также Духовная Консисторія и семинарія помѣщались въ м—кѣ Аннополѣ Острожскаго уѣзда, незащищенномъ военными силами. А потому, по распоряженію преосвящ. Амвросія, два сундука, одинъ съ вещами архіерейской ризницы, а другой съ разными денежными суммами, 30 мая были сданы на храненіе въ Острожское казначейство.

Весьма многіе изъ помѣщиковъ, если не участвовали лично въ мятежническихъ шайкахъ, которыхъ было на Волыни нѣсколько, то заготовляли запасы оружія, провіанта, и др. военныхъ принадлежностей. Мѣстная администрація, состоявшая изъ лицъ польскаго происхожденія, старалась не замѣчать всего этого. Нѣкоторые изъ помѣщиковъ вооружали своихъ дворовыхъ людей и отправляли въ шайки, или приказывали своимъ крестьянамъ выходить противъ русскихъ солдатъ съ косами (1). Случалось, что и сами мятежники требовали къ себѣ крестьянъ; такъ, по ихъ требованію, экономія м—ка Славечни 20 мая высылала въ г. Овручъ крестьянъ съ топорами.

Чтобы лишить помѣщиковъ возможности насильно привлекать своихъ подданныхъ крестьянъ къ дѣятель-

---

(1) Изъ дѣлъ за 1832 г.

ному участію въ мятежѣ, генералъ Левашовъ 20 мая писалъ преосвящ. Амвросію, что—«при обстоятельствахъ настоящаго времени охраненіе помѣщичьихъ крестьянъ отъ всякихъ возмутительныхъ внушеній со стороны ихъ владѣльцевъ, или другихъ лицъ, принявшихъ въ возмущеніи участіе, есть предметомъ, достойнымъ попеченія Правительства. Въ семъ отношеніи по военной и гражданской части сдѣлано уже надлежащее распоряженіе; но желая, дабы оно достигло во всѣхъ мѣстахъ до свѣдѣнія крестьянъ, онъ находитъ къ тому одно только вѣрное средство, то есть обнародованіе въ церквахъ со внушеніемъ со стороны духовенства всѣмъ вообще крестьянамъ, чтобы тѣ изъ нихъ, которыхъ помѣщики оказались или окажутся участниками въ бунтѣ, не только имъ не повиновались, но напротивъ задерживали бы какъ ихъ, такъ и другихъ возмутившихся лицъ и представляли-бы Правительству. Крестьянъ таковыхъ помѣщиковъ духовенство можетъ обнадежить, что имъ опасаться нечего; ибо они поступятъ въ казенное вѣдомство, и мятежникамъ принадлежать не будутъ». Затѣмъ онъ, военный губернаторъ, просилъ преосвященнаго сдѣлать по сему предмету распоряженіе, что̀ и было имъ исполнено. Но нашлись не многіе священники, которые то изъ расположенности къ помѣщикамъ, то изъ опасенія мести со стороны послѣднихъ не объявляли въ церквахъ крестьянамъ о такомъ распоряженіи Правительства. А нѣкоторые священники за исполненіе такого распоряженія получили угрозы отъ помѣщиковъ. Такъ, священнику с. Ванжулова (Кременецкаго уѣзда) Ѳеодору Олесницкому полякъ грозилъ, что—«за это его ожидаетъ веревка». Были примѣры, что крестьяне воспользовались такимъ распоряженіемъ губернатора; такъ, по разбитіи въ г. Овручѣ шайки мятежниковъ, крестьяне дер. Костюшекъ арестовали своего помѣщика Кобылинскаго и представили въ г. Овручъ. Но въ другомъ мѣстѣ лакей, сдѣлавшій доносъ на своего помѣщика, и не успѣвшій доказать его участія въ мятежѣ,

былъ отданъ имъ въ солдаты, что почиталось великимъ наказаніемъ (1).

Мятежники заставляли священниковъ приводить народъ къ присягѣ. Шайка ихъ, занявшая г. Овручъ и ближайшія села, распоряжалась тамъ самостоятельно съ 17 по 22 мая, до прибытія отряда русскаго войска, и принуждала силою угрозъ, съ пистолетами въ рукахъ, нѣкоторыхъ священниковъ приводить крестьянъ и шляхту къ присягѣ на вѣрность имъ; священникъ г. Овруча (младшій) Евфимій Епифановичъ 18 мая принужденъ былъ пришедшимъ къ мятежникамъ Овручскимъ городничимъ Мадалинскимъ съ тремя вооруженными мятежниками приводить къ присягѣ народъ въ соборной церкви и въ др. мѣстахъ. При такихъ-же условіяхъ приводили къ присягѣ: священникъ м—ка Веледникъ Іаковъ Луцкевичъ 20-го мая въ приходской своей церкви и с. Можаровъ священникъ Іосифъ Шрубовичъ 19 мая—въ наблюдаемой имъ церкви с. Хлупнянъ. Всѣ они епархіальною властію лишены были за это права священнодѣйствія; но, вслѣдствіе Высочайшаго указа, даннаго Сенату 4-го іюня, о дарованіи помилованія всѣмъ, вовлеченнымъ силою страха въ преступныя дѣйствія возмутителей, освобождены были отъ наказанія. Въ тоже самое время происходила присяга въ костелахъ и базильянскомъ монастырѣ города Овруча. Въ селѣ Калиновкѣ (того-же уѣзда), за отказомъ мѣстнаго священника, приводилъ народъ къ присягѣ въ церкви, по приказанію помѣщика и въ его присутствіи, шляхтичъ Висневскій. Народъ, давшій такую вынужденную присягу, былъ обратно приведенъ къ вѣрноподданнической присягѣ Государю Императору.

Переживая такія политическія смуты, Волынь въ тоже время страдала еще отъ свирѣпствовавшей въ Россіи эпидемической болѣзни (холеры), которая тѣмъ сильнѣе наводила на жителей паническій страхъ, что

(1) Тамъ же.

появилась въ Россіи первый разъ. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, а также въ С.-Петербургѣ происходили даже безпорядки и смятенія отъ разнесшихся нелѣпыхъ слуховъ о мнимыхъ причинахъ смертности. По этому поводу, для успокоенія умовъ, 6 августа состоялся Высочайшій манифестъ всенародно объявленный. Благодаря вліянію духовенства, эти безпорядки не коснулись Волыни, не смотря на броженіе умовъ, производимое среди населенія злонамѣренными людьми. Такъ, объявленное крестьянамъ распоряженіе, чтобы они не только не повиновались своимъ помѣщикамъ, участвовавшимъ въ бунтѣ, но задерживали бы и представляли такихъ Правительству, дало злымъ людямъ возможность проводить въ средѣ крестьянъ ложныя понятія о независимости ихъ отъ помѣщиковъ, о необязательности барщины.... Также распускались слухи, будто священники, по волѣ высшаго начальства, обязаны склонятъ крестьянъ къ истребленію помѣщиковъ, шляхты и евреевъ. По поводу такихъ нелѣпыхъ слуховъ военный губернаторъ Левашовъ просилъ преосвящ. Амвросія о содѣйствіи духовенства въ огражденіи крестьянъ отъ превратныхъ понятій и кривыхъ толковъ.

Многіе изъ священниковъ оказали Правительству великую услугу въ подавленіи мятежа, что доказываетъ длинный «списокъ духовенства Волынской епархіи, открывавшаго разные умыслы и приготовленія мятежниковъ во время возмущенія (1). Такъ, священникъ с. Ремчичь (Луцк. у.) Александръ Сѣницкій доносилъ о разныхъ мѣрахъ, мятежниками предпринимаемыхъ, открывъ многихъ помѣщиковъ, участвовавшихъ въ возмущеніи спокойствія, и объявилъ, что въ Домбровицкомъ ксендзовъ Піаровъ кляшторѣ находятся приготовленныя для мятежниковъ орудія, пики и ружья, которыя вслѣдствіе того и отысканы тамъ». Также: «Дубенскій протоіерей Ѳома Корчинскій, по представленію благо-

---

(1) Тамъ же.

чиннаго Симеона Ненадкевича, доносилъ, что села Борбина помѣщикъ Щепковскій, собравши шайку злоумышленниковъ и снабдивъ всѣхъ воинскими припасами, какъ-то: ружьями, пистолетами, саблями и пиками, да притомъ нагрузивши двѣ повозки пулями и порохомъ, въ полночь 10 сентября неизвѣстно куда съ тѣми своими соумышленниками уѣхали». Или: «с. Горопай (Новоградв. у.) благочинный священникъ Ѳеофилъ Крушинскій вмѣстѣ съ засѣдателемъ Новоградволынскаго земскаго суда Осиповымъ, который одинъ боялся ѣхать, по предложенію его, Осипова, отправившись и схвативши троихъ бунтовщиковъ въ с. Рублевкѣ, осматривали домы ихъ, отыскали 97 патроновъ, 190 пуль, около 2 фун. лучшаго пороху, ружье, заряженное со штыкомъ, и препроводили, забивъ бунтовщиковъ въ колодки, къ начальству въ Житоміръ. Сверхъ того узнали тутъ-же, что 500 человѣкъ таковыхъ-же мятежниковъ кроется въ Ясногородскихъ лѣсахъ отъ села Рублевки въ 6 верстахъ, и что шайка сія собирается въ село Носовки и деревню Новоселку Житомірскаго уѣзда, что дворецкій сенатора графа Ильинскаго Фонтани, поссесоръ села Шуляекъ Дунинъ, отставной капитанъ польскихъ войскъ Твардовскій съ братомъ своимъ экономомъ деревни Корчевки, суть предводители той шайки, что въ селѣ Сербиновкѣ Житомірскаго уѣзда цѣлый день стояло 500 строевыхъ лошадей, и донесли тотъ часъ начальству, слѣдя ихъ сами неотступно». Эта шайка, вышедшая изъ Кіевской губерніи, направлялась къ царству Польскому и, проходя чрезъ с. Кикову (Новоградв. у.), зарыла въ землю, близъ экономическаго двора, два большихъ сундука, наполненныхъ кусками свинца и желѣза. Эти сундуки весной 1832 года были открыты мѣстнымъ священникомъ Михаиломъ Новоселецкимъ (1).

Священники своими донесеніями, смѣлыми и рѣшительными мѣрами много содѣйствовали мѣстнымъ вла-

---

(1) Тамъ же.

стямъ въ раскрытіи враждебныхъ замысловъ поляковъ, и потому пользовались особымъ довѣріемъ Правительства. Священникъ великой-Фосни (Овруч. у.) Василій Крушинскій за свои услуги, оказанныя начальнику отряда русскихъ войскъ, представленъ былъ, по ходатайству военнаго губернатора, къ ордену св. Владиміра 3 ст; но какъ неимѣющій низшихъ наградъ, онъ получилъ изъ Св. Синода наперсный крестъ. Когда-же, по Высочайшему повелѣнію, учреждена была въ м. Іюнѣ (1831 г.) въ г. Житомірѣ слѣдственная комиссія по дѣламъ мятежническимъ подъ предсѣдательствомъ военнаго губернатора, и затѣмъ, по распоряженію послѣдняго, такія-же комиссіи были учреждены во всѣхъ уѣздныхъ городахъ Волынской губерніи; то въ этихъ комиссіяхъ первыя послѣ предсѣдателей мѣста предоставлены были членамъ изъ духовенства, а именно— уѣзднымъ протоіереямъ. За то со стороны мятежниковъ священники испытывали враждебныя отношенія, насилія и оскорбленія, во избѣжаніе которыхъ, при приближеніи ихъ шаекъ, должны были скрываться. Такъ, при переходѣ мятежниковъ чрезъ с. Хотинъ (Дубен. у.) 7 апрѣля, по приказанію помѣщика м—ка Боремля Михаила Чацкаго, взято ими у священника Василія Жуковецкаго три лошади съ упражью и повозкою, восемь фуръ сѣна и разные съѣстные припасы (1). Или: «Клинецкой (Овруч. уѣзда) экономіи управитель, священникъ Моисей Ганжулевичъ, когда наѣхавши въ село Клинецъ, принадлежащее Корецкому второклассному дѣвичьему монастырю, требовали отъ него 50 человѣкъ крестьянъ въ свою компанію и чтобы онъ, Ганжулевичъ, выполнилъ на вѣрность онымъ мятежникамъ присягу, и когда онъ Ганжулевичъ, при всей опасности (ибо прикладывали къ груди его пистолеты, говоря: твоя жизнь въ рукахъ нашихъ, ни того ни другаго не сдѣлалъ, былъ взятъ мятежниками съ тройкою лошадей, коихъ употребили

(1) Изъ дѣлъ за 1833 г.

подъ поклажу мятежниковъ, и приведя въ Овручъ держали съ 17 по 22 число мая подъ карауломъ (1)». Также благочинный церквей въ бывшемъ царствѣ Польскомъ протоіерей Ѳеофилъ Новицкій, отъ 27 декабря (1831 г.), донося преосвящ. Амвросію о смерти (4 іюня) настоятеля Петроковской церкви, іеромонаха Григорія Сергуловскаго, присовокупилъ, что онъ «погребенъ былъ полковымъ священникомъ Герасимомъ Пяткбоковымъ, находившимся въ плѣну близъ м—ка Петрокова (2)». Наконецъ мятежники совершили позорное убійство дьячка м—ка Владимірца (Луцк. у.) Григорія Евтушевича, который 24 мая повѣшенъ былъ близъ мѣстечка на дубѣ за то, будто онъ задержалъ и представилъ властямъ двухъ мятежниковъ изъ разбитой при мѣстечкѣ шайки.

Опасно было положеніе Волынскаго духовенства; но еще большая опасность грозила православному духовенству въ бывшемъ царствѣ Польскомъ, состоявшемъ въ то время подъ управленіемъ Волынскаго архіерея. Благочинный церквей царства Польскаго, настоятель Варшавской Троицкой церкви, протоіерей Ѳеофилъ Новицкій отъ 10 ноября доносилъ преосвящ. Амвросію, что все православное духовенство, при всѣхъ угрожавшихъ ему опасностяхъ, твердо и рѣшительно противостояло беззаконнымъ требованіямъ мятежническаго правительства. Онъ указывалъ на настоятеля Калишской церкви, священника Василія Борисовича, который «получивъ 19 декабря 1830 года отъ мятежническаго правительства предписаніе распространять духъ революціонный и объявлять всѣ распоряженія его, не устрашился отвергнуть такое требованіе, и вопреки учиненному со стороны сейма объявленію Престола празднымъ, при всѣхъ дѣлаемыхъ ему угрозахъ, продолжалъ совершать богослуженіе съ обычнымъ произношеніемъ имени

---

(1) Изъ д. за 1832.
(2) Тамъ же.

Государя Императора и всего Августѣйшаго Дома. Мятежники, желая заставить его повиноваться, прекратили ему выдачу жалованья, а 23 апрѣля рѣшительно предписали ему выполнить присягу на вѣрность польскому правительству съ угрозою, въ противномъ случаѣ, лишенія его мѣста и высылки за границу. Когда и это не подѣйствовало на священника Борисовича, то онъ подвергнутъ былъ аресту съ посягательствомъ на жизнь, но и противъ этого устоялъ.

Протоіерей Новицкій описываетъ и свое собственное безвыходное положеніе среди враждебнаго населенія Варшавы, гдѣ правительственная власть сосредоточивалась въ рукахъ поляковъ и поддерживалась силою польскаго войска. Въ своемъ рапортѣ преосвящ. Амвросію отъ 10 октября 1831 г. онъ живыми красками обрисовываетъ и свою беззащитность и тотъ взрывъ мятежа, который происходилъ на его глазахъ. Онъ пишетъ, что когда «въ 17 день ноября 1830 г. въ Варшавѣ вспыхнуло пламя бунта, то враги стали распускать нелѣпые слухи о совершавшемся въ Варшавской церкви богослуженіи, направленные противъ него (Новицкаго) за то, что онъ произносилъ на богослуженіяхъ имя Государя и всего царствующаго Дома. Затѣмъ мятежники задумали вовлечь его въ свои сѣти хитростью, а именно—явились къ нему 10-го января два студента университета, которые, назвавъ себя православными, просили его отслужить панихиду за своихъ родныхъ. Подозрѣвая въ этихъ студентахъ злоумышленниковъ, онъ старался разгадать дѣйствительную цѣль ихъ, и послѣ продолжительной и откровенной съ ними бесѣды ему удалось узнать, что эту панихиду они хотѣли прослужить за Бестужева, Муравьева, Пестеля, Рылѣева и Каховскаго—политическихъ преступниковъ, открытыхъ въ 1825 году. Сколько послѣ этого ни старались они прикрыть свой коварный замыселъ благовиднымъ покровомъ христіанской любви, онъ рѣшительно отказался отъ служенія панихиды. Желая сколько нибудь

предотвратить скоплявшуюся бурю, онъ (Новицкій) являлся къ Лелевелю, бывшему тогда министру духовныхъ дѣлъ, представляя ему, между прочимъ, и то, что умершіе позорною смертію, о которыхъ хотѣли служить панихиду, не всѣ были православнаго исповѣданія; но, вмѣсто ожидаемой защиты и слѣдуемаго покровительства, услышалъ отъ него тонкія и хитрыя убѣжденія въ пользу возмутителей, съ лестнымъ предложеніемъ наградъ».

Далѣе протоіерей Новицкій пишетъ: «горестно было мое положеніе среди сихъ напастей неожиданныхъ; но въ твердомъ упованіи на защиту Бога, я спокойно предалъ себя предстоявшимъ опасностямъ, не смотря ни на присланный ко мнѣ 12 января отъ патріотическаго общества письменный отзывъ, въ которомъ зачинщики бунта, за непокорность ихъ требованіямъ опредѣлили уже провозгласить меня измѣнникомъ Польши, ни на явныя даже покушенія тѣхъ-же злоумышленниковъ, которые вторглись ко мнѣ 13 января въ домъ, съ тою цѣлію, чтобы или силою страха принудить меня къ отправленію предположенной ими панихиды, или на случай сопротивленія лишить меня жизни. Судя по неистовству, съ какимъ сіи мятежники не только въ комнатѣ предъ испуганнымъ и беззащитнымъ моимъ семействомъ, но и на дворѣ среди толпы народной, обрекали меня на смерть, съ угрозою повѣсить на фонарѣ, можно думать, что это было-бы ими совершено, если-бы я за полученіемъ на канунѣ того дня предварительныхъ о томъ свѣдѣній, переданныхъ мнѣ моими доброжелателями, при пособіи свѣтской одежды, не успѣлъ укрыться въ чужомъ домѣ, и если-бы главные виновники сего замысла, по случаю начавшихся уже военныхъ дѣйствій, не выступили въ скоромъ времени изъ Варшавы».

«Въ то время, когда на моей квартирѣ 13 января въ 10 часовъ утра производились за мною поиски, бунтовщики, большею частію состоявшіе изъ университетскихъ студентовъ, въ видѣ церемоніальнаго марша, съ

ружьями на погребеніе, шли въ приходскую мою церковь, неся съ собою, при барабанномъ боѣ, устроенный ими нарочно деревянный гробъ, съ надписью на немъ именъ измѣнниковъ Россіи. Не нашедши меня дома, они обратились къ уніятскимъ священникамъ, которые немедленно пришли съ клиромъ своимъ въ нашу церковь, имѣя собственную, и надъ пустымъ гробомъ, поставленнымъ на катафалкѣ предъ царскими вратами, отпѣли по злодѣямъ панихиду.... Таковое поруганіе нашей святыни, явное и умышленное, еще болѣе было увеличено тѣмъ, что не только соучастники бунта вооруженные, но и женщины, къ ихъ толпѣ присоединившіяся, входили въ олтарь, и какъ тѣ, такъ и другія, касаясь св. Престола, брали въ руки священныя утвари и сосудъ, въ которомъ хранятся запасные св. дары».

Вслѣдствіе этого протоіерей Новицкій счелъ за нужное пріостановить совершеніе богослуженія въ церкви, какъ въ храмѣ, преданномъ поруганію. При этомъ онъ имѣлъ цѣлью на будущее время, подъ этимъ предлогомъ предохранить церковь отъ подобныхъ дерзкихъ притязаній. И дѣйствительно, бывшій тогда военный губернаторъ Круковецкій требовалъ, чтобы пр Новицкій совершалъ въ церкви богослуженія, съ тѣмъ именно условіемъ, чтобы не провозлашать при этомъ имени Государя Императора и Августѣйшей фамиліи; но о. протоіерей отказывался тѣмъ, что каноны православной церкви возбраняютъ священнодѣйствія во храмѣ поруганномъ, безъ архіерейскаго на освященіе онаго разрѣшенія, испрошеніе котораго въ то время было невозможно по причинѣ закрытія Волынской границы.

Протоіерей Новицкій на каждомъ шагу встрѣчалъ враждебное къ себѣ отношеніе польскаго населенія Варшавы, гдѣ сосредоточивался центръ волненія, и долженъ былъ прибѣгать къ предосторожностямъ, пока не вступили въ Варшаву русскія войска. Тогда онъ, какъ для принесенія Богу благодарственнаго молебствія, такъ и для духовнаго утѣшенія небольшой своей паствы,

долго остававшейся безъ богослуженія, счелъ необходимымъ тотчасъ приступить къ освященію своей церкви прежде испрошенія на это архіерейскаго благословенія, на полученіе котораго требовалось не мало времени.

Такъ пр. Новицкій описываетъ свое опасное и безвыходное положеніе во все время революціоннаго движенія въ Варшавѣ, продолжавшагося почти круглый годъ. Преосвящ. Амвросій, прочитавъ такое донесеніе его, видимо былъ тронутъ его положеніемъ и написалъ резолюцію:... «объявить ему нашу пастырскую радость, что Богъ помогъ ему перенести такое тяжкое искушеніе и соблюсти всю святость правилъ церкви нашей и вѣрноподданнической присяги. Я истинно благодарю Бога за особенное Его покровительство честнаго и добраго служителя церкви святой и вѣрнаго подданнаго Царева. 14 декабря 1831 года».

Свящ. *Ип.... Л....*

ЛѢТОПИСЬ ТЕКУЩИХЪ СОБЫТІЙ.

Высочайшее повелѣніе о представительствѣ церквей и монастырей въ земскихъ учрежденіяхъ.—Государственный совѣтъ въ соединенныхъ департаментахъ законовъ, государственной экономіи и гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра внутреннихъ дѣлъ о представительствѣ церквей и монастырей въ земскихъ учрежденіяхъ, *мнѣніемъ положилъ:*

Статьи 1,835, 1,839, 1,840, и 1,844 общаго губернскаго учрежденія (свод. зак., т. II ч. 1, изд. 1876 г.) изложить слѣдующимъ образомъ:

Статья 1,835. Церкви, монастыри, богоугодныя, благотворительныя, учебныя, промышленныя и другія учрежденія, общества, компаніи и товарищества, если владѣютъ подлежащими обложенію земскимъ сборомъ недвижимыми имуществами, указанными въ пунктахъ 1, 2 и 4 статьи 1,839 и въ пунктахъ 2 и 3 статьи 1,844, назначаютъ отъ себя, для присутствованія въ

земскихъ избирательныхъ съѣздахъ, повѣренныхъ, съ соблюденіемъ условій, установленныхъ въ ст. 1,834.

Примѣчаніе. Священнослужители могутъ быть повѣренными отъ церквей, хотя бы лица сіи сами и не удовлетворяли имущественнымъ условіямъ, опредѣленнымъ статьями 1,839 и 1844.

Статья 1,839. Въ избирательномъ съѣздѣ уѣздныхъ землевладѣльцевъ имѣютъ право голоса: 1) лица, владѣющія въ уѣздѣ, на правѣ собственности, пространствомъ земли, опредѣленнымъ для того уѣзда въ приложенномъ къ сей статьѣ росписаніи; 2) лица, владѣющія въ уѣздѣ другимъ недвижимымъ имуществомъ, цѣною не ниже пятнадцати тысячъ рублей, а также владѣющія въ уѣздѣ промышленнымъ или хозяйственнымъ заведеніемъ не ниже той же капитальной цѣнности, или имѣющимъ общій годовой оборотъ производства не менѣе шести тысячъ рублей; 3) назначенные на основаніи статей 1,834—1,837, повѣренные отъ частныхъ владѣльцевъ, а также отъ церквей, монастырей, разныхъ учрежденій, обществъ, компаній и товариществъ, владѣющихъ пространствомъ земли или имуществомъ, указанными въ пунктахъ 1 и 2 сей статьи; 4) уполномоченные отъ нѣсколькихъ землевладѣльцевъ, а также отъ церквей, монастырей, разныхъ учрежденій, обществъ, компаній и товариществъ, владѣющихъ въ уѣздѣ пространствомъ земли, не достигающимъ положеннаго въ пунктѣ 1 сей статьи размѣра, но составляющимъ не менѣе двадцатой доли онаго (ст. 1,840 и 1841); 5) уполномоченные отъ священнослужителей, владѣющихъ въ уѣздѣ церковною землею, въ размѣрѣ, опредѣленномъ въ законахъ межевыхъ и въ законахъ о состояніяхъ.

(НВ. *Два примѣчанія къ сей статьѣ по своду и продолженію 1879 г., а равно приложеніе къ ней остаются въ силѣ).*

Статья 1,840. Означенные въ пунктахъ 4 и 5 статьи 1,839, уполномоченные отъ землевладѣльцевъ, церквей, монастырей, разныхъ учрежденій, обществъ, компаній, товариществъ и священнослужителей избираются ими на особыхъ предварительныхъ съѣздахъ Въ уѣздѣ, смотря по мѣстнымъ удобствамъ, *или* созывается одинъ общій для всего уѣзда съѣздъ, *или* образуются отдѣльные съѣзды по становымъ участкамъ. По воспослѣдованіи распоряженія о выборѣ гласныхъ, созваніе съѣздовъ

для выбора уполномоченныхъ дѣлается уѣзднымъ предводителемъ дворянства, которому, вмѣстѣ съ тѣмъ, поручается и предсѣдательство на означенныхъ съѣздахъ.

(НВ. *Примѣчаніе къ сей статьѣ остается въ силѣ).*

Статья 1,844. Въ городскихъ избирательныхъ съѣздахъ участвуютъ: 1) лица, имѣющія купеческія свидѣтельства; 2) владѣльцы находящихся на городской землѣ фабрикъ и другихъ промышленныхъ или торговыхъ заведеній, годовой оборотъ производства коихъ не менѣе шести тысячъ рублей; 3) лица, владѣющія на городской землѣ недвижимою собственностію, оцѣненною для взиманія налога: въ городскихъ поселеніяхъ, имѣющихъ болѣе десяти тысячъ жителей—не ниже трехъ тысячъ рублей; въ городскихъ поселеніяхъ, имѣющихъ отъ двухъ до десяти тысячъ жителей—не ниже тысячи рублей, и во всѣхъ прочихъ городскихъ поселеніяхъ не ниже пятисотъ рублей; 4) назначенные, на основаніи статей 1,834—1836, повѣренные отъ частныхъ владѣльцевъ, а также отъ церквей, монастырей, разныхъ учрежденій, обществъ, компаній и товариществъ, владѣющихъ заведеніями или имуществомъ, указанными въ пунктахъ 2 и 3 сей статьи.

Его Императорское Величество изложенное мнѣніе государственнаго совѣта, 13-го декабря 1883 года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

(«Правит. Вѣстн.»).

— **Торжественный актъ въ С.-Петербургской Дух. Академіи.**—17 февраля, состоялся торжественный актъ въ с.-петербургской дух. академіи. Большой залъ академіи еще до начала акта наполнился студентами и публикой, такъ что не было ни одного свободнаго мѣста. Противъ каѳедры поставленъ былъ большой столъ, обтянутый красной матеріей, за которымъ помѣстились высокопреосвященные митрополиты: с.-петербургскій Исидоръ, московскій Іоанникій и кіевскій Платонъ, преосвященные епископы: варшавскій Леонтій, тверскій Савва, ярославскій Іонаѳанъ, викарій петербургской епархіи Сергій, духовникъ ихъ Величествъ Янышевъ и др. Въ числѣ почетныхъ гостей присутствовало нѣсколько высокопоставленныхъ лицъ, въ томъ числѣ ректоръ спб. университета Андреевскій, директоръ

женскихъ гимназій Осининъ и др. При появленіи въ залѣ преосвященнаго Исидора, хоръ студентовъ исполнилъ: «Днесь благодать св. Духа». Потомъ на каѳедру взошелъ проф. Барсовъ и прочиталъ отчетъ о состояніи академіи въ 1883 г. Прежде всего, въ отчетѣ упомянуто о скончавшемся архіепископѣ Евсевіи, бывшемъ ректорѣ академіи. Далѣе отчетъ содержитъ свѣдѣнія о личномъ составѣ академіи; вновь избраны въ почетные члены 8 лицъ, въ томъ числѣ архіепископъ Савва и духовникъ Ихъ Величествъ о. Янышевъ. Къ 1-му января 1884 г. всѣхъ преподавателей въ академіи состояло 31, въ томъ числѣ 23 штатныхъ. Къ началу отчетнаго года всѣхъ студентовъ было 391, изъ нихъ кончили курсъ со степенью кандидата 74, выпущено дѣйствительными студентами 4, уволено 3, умерло 5 и выбыло по разнымъ причинамъ 7. Принято въ теченіи года 73 студента, изъ нихъ 71 кончили курсъ семинаріи, 2 изъ классическихъ гимназій и 1 дьяконъ Грузовъ, такъ что къ 1-му января 1884 года всѣхъ студентовъ было 372 и 9 вольнослушателей, въ этомъ числѣ своекоштныхъ 177 студентовъ и 179 на полномъ иждивеніи академіи. На соисканіе наградъ студенты представили 96 сочиненій, изъ которыхъ 11 удостоились денежныхъ наградъ и 17 почетныхъ отзывовъ. Отчетъ заканчивался слѣдующими словами: «Празднуя сегодня 75-ти-лѣтіе со дня своего основанія и 15-ти-лѣтіе со времени преобразованія, академія готовится въ недалекомъ будущемъ вступить, согласно державной волѣ и предначертанію святѣйшаго правительствующаго всероссійскаго синода, въ новый третій періодъ своего существованія и дѣятельности. Вѣрная своимъ исконнымъ традиціямъ вѣковѣчно и присно пребывающей идеи своего учрежденія, какъ доселѣ и всегда надѣется въ этомъ третьемъ періодѣ своего существованія, вѣрой и правдой осуществить, при помощи Божіей, по мѣрѣ своихъ силъ, свое назначеніе, во благо святой православной церкви и нашего возлюбленнаго отечества, въ честь и славу благочестивѣйшаго помазанника Господня державнаго защитника и покровителя церкви православной, вѣнценоснаго вождя умственнаго, какъ и всякаго другаго преуспѣянія русскаго общества и народа». Вслѣдъ за чтеніемъ отчета, былъ пропѣтъ гимнъ «Боже Царя храни», въ исполненіи

котораго участвовали всѣ присутствовавшія на актѣ лица; затѣмъ профессоръ академіи Якимовъ прочелъ составленную имъ записку «о раскопкахъ въ древней Ниневіи и Ассиріи». Торжественный актъ закончился пѣніемъ «Достойно есть, яко во истину».   («Новости»)

— **Засѣданіе Кіевскаго славянскаго общества.**— 14 февраля по словамъ «Кіевлянина» состоялось общее собраніе членовъ кіевскаго славянскаго благотворительнаго общества. Засѣданіе происходило въ квартирѣ предсѣдателя Н. А. Ригельмана и началось въ 8 часовъ вечера. Прежде всего казначеемъ г. Колмаковымъ былъ прочитанъ докладъ о приходѣ и расходѣ суммъ общества за послѣдніе три мѣсяца и о состояніи кассы общества къ 1 января 1884 г. Денежныя средства славянскаго общества въ настоящее время представляютъ сумму болѣе 5000 руб. Между прочимъ, было заявлено о новомъ крупномъ пожертвованіи г. предѣдателя, внесшаго въ кассу общества 1,000 руб. Это заявленіе вызвало со стороны наличныхъ членовъ единодушное и живое выраженіе признательности Николаю Аркадьевичу, всегда принимающему близко къ сердцу многочисленныя нужды славянскаго общества.

Затѣмъ, было доложено собранію о выходѣ въ свѣтъ изданія общества—шестого выпуска славянскаго ежегодника, составленнаго подъ редакціей члена общества Т. Д. Флоринскаго, и представлены къ разсмотрѣнію и утвержденію собраніемъ типографскіе счеты по изданію. Половину расходовъ по напечатанію настоящаго выпуска «ежегодника», какъ и всѣхъ предшествующихъ, Н. А. Ригельманъ принялъ на себя.

Послѣ того обсуждались нѣкоторыя текущія дѣла и, между прочимъ, вопросъ объ оказаніи помощи сербскому изгнаннику о. Димитрію Миленковичу, редактору газеты «Гласъ православія», защитнику православія и сербской народности, пострадавшему во время октябрьскаго переворота въ королевствѣ. О. Миленковичъ прибылъ въ Кіевъ съ цѣлью поступить въ духовную академію; но на родинѣ, въ Бѣлградѣ, у него покинута семья, состоящая изъ жены и двухъ малютокъ, буквально умирающихъ съ голоду. Предсѣдатель указалъ на необходимость оказать посильную помощь о. Миленковичу и предложилъ на-

значить ему изъ суммъ общества ежемѣсячное пособіе по 25 р. впредь до полученія имъ стипендіи отъ св. синода. Предложеніе это принято собраніемъ, которое вмѣстѣ съ тѣмъ постановило хлопотать отъ имени общества передъ высшими духовными властями объ улучшеніи положенія о. Миленковича какъ человѣка пострадавшаго, между прочимъ, за свои симпатіи къ Россіи и безукоризненно честное служеніе дѣлу православія.

Покончивъ съ текущими дѣлами, г. предсѣдатель обратился къ собранію съ нѣсколькими прочувствованными словами въ память умершаго члена совѣта общества А. Д. Воронова и предложилъ избрать на мѣсто почившаго новое лицо; въ члены совѣта единогласно былъ избранъ В. Л. Рафальскій. Выборы новаго секретаря общества въ замѣнъ А. І. Степовича, по болѣзни сложившаго съ себя эту должность, отложены до слѣдующаго засѣданія.

Въ заключеніе засѣданія г. Н. С. Доброплоднымъ было сдѣлано интересное сообщеніе о тяжеломъ положеніи болгаръ въ Македоніи, страдающихъ одновременно отъ турецкаго произвола и фанаріотскаго фанатизма.

Засѣданіе было закрыто въ $10^{1}/_{2}$ ч. вечера.

— **Новая задача общества «Краснаго Креста».**— Въ виду того, что Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ благоугодно было указать главному управленію общества «Краснаго Креста» новую отрасль дѣятельности въ мирное время оказаніемъ пособія раненнымъ и больнымъ воинамъ на мѣстахъ ихъ жительства, главное управленіе «Краснаго Креста», по полученнымъ «С.-Петербургскими Вѣдомостями» свѣдѣніямъ, занято теперь разработкою вопроса о самомъ способѣ помощи, который наиболѣе соотвѣтствовалъ бы новой высокой задачѣ, возложенной на общество его Августѣйшею покровительницею.

— **Болѣзнь Г. Оберъ-прокурора святѣйшаго синода.**—«Рус. Вѣд.» сообщаютъ, что Г. Оберъ-прокуроръ святѣйшаго синода К. П. Побѣдоносцевъ заболѣлъ и уже нѣсколько дней не оставляетъ постели. Пользующій г. Побѣдоносцева врачъ опредѣлилъ, что больной страдаетъ возвратной горячкой.

— **Новый Туркестанскій Генералъ-губернаторъ.** —Начальникъ штаба войскъ гвардіи и петербургскаго военнаго

округа генералъ-адъютантъ Розенбахъ назначенъ туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ и командующимъ войсками туркестанскаго военнаго округа вмѣсто генералъ-лейтенанта Черняева, назначеннаго членомъ военнаго совѣта.

— **Рѣчь испр. д. Виленскаго Генералъ-губернатора.**—Въ Вильнѣ, 10 февраля, исправляющему должность генералъ-губернатора, генер.-лейт. Коханову представлялись служащіе. «С.-Петерб. Вѣд.» передаютъ содержаніе рѣчи, съ которой генералъ обратился къ представлявшимся.

«Встрѣчаюсь съ вами съ надеждою найти въ васъ истинно русскихъ людей и дѣятельныхъ помощниковъ. Дабы не было потомъ между нами недоразумѣній, теперь же выскажусь какимъ путемъ пойду. Я желаю видѣть во всѣхъ служащихъ русскихъ умомъ и сердцемъ,—такихъ, которые не стыдятся здѣсь имени русскаго человѣка и дѣятельно работаютъ въ этомъ направленіи. Мнѣ не товарищъ и не сослуживецъ тотъ, кто стыдится русскаго направленія и небрежетъ о немъ. Я пойду рука объ руку только съ русскими людьми, гордыми этимъ сознаніемъ. Если мы встрѣтимъ на своемъ пути людей другаго настроенія, хотя-бы въ золотой колесницѣ, то колесницѣ этой придется свернуть съ дороги. А если она не свернетъ, то ляжемъ грудью на пути: «мертвые сраму не имутъ».

— **По поводу рѣчи Генерала Коханова.**—«Совр. Изв.» высказываютъ слѣдующія пожеланія сѣверо-западному краю.

Дай Богъ, чтобы за словомъ генерала Коханова послѣдовало дѣло и немного нужно времени, чтобъ убѣдиться, въ какой мѣрѣ не обманчивы надежды. Въ свое время графъ Муравьевъ шолъ тремя путями къ возстановленію Руси въ Бѣлоруссіи: черезъ землевладѣніе, черезъ школу, черезъ церковь. Въ первомъ отношеніи едва-ли предлежитъ особенная забота новому правителю края. Но церковь и школа ждутъ предстательства и защиты. Училища народныя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ позакрывались, а церковь, въ лицѣ обновленной прошлымъ годомъ латинской іерархіи, получила противника, съ которымъ надо умѣть вести войну. Нашъ же корреспондентъ сегодня увѣдомляетъ, между прочимъ, какое воздвигъ ми-

трополитъ гоненіе на русскій языкъ. А гдѣ-то мы еще читали, что другой епископъ угораздился возвратить санъ священника ксендзу, уже бывавшему въ Сибири за участіе въ мятежѣ и даже бѣгавшему оттуда. Не мало нужно зоркости и энергіи, чтобы положить преграду этому походу на Русь, совершаемому подъ личиною католическаго благочестія. Душевно желаемъ новому правителю сѣверо-западнаго края и того и другого, при чемъ обращаемъ вниманіе, что въ самой администраціи, какъ намъ писали неоднократно, засѣли поляки повсюду, особенно на тѣ мѣста, не видныя по себѣ, но покрывшія, какъ тенетами, весь край: писари, секретари и тому подобный людъ, часто бываетъ сильнѣе прямаго начальства. А потаповщина развела очень много подобнаго народа.

Римско-католическій митрополитъ, по словамъ корреспондента «Совр. Изв.», сдѣлалъ распоряженіе, запрещающее печатать на русскомъ языкѣ священную исторію ветхаго и новаго завѣта для дѣтей римско-католиковъ, обучающихся въ учебныхъ заведеніяхъ сѣверо-западнаго края. И это дѣлаетъ русскій гражданинъ въ русскомъ государствѣ, получившій отъ Россіи все и получающій въ настоящее время отъ нея еще больше. Eo ipso полезенъ онъ или вреденъ, какъ членъ русскаго государства? Виленскій римско-католическій епископъ требуетъ отъ учениковъ и законоучителей, чтобъ они вели бесѣды свои на польскомъ языкѣ, самъ обращается къ учащимся съ польскою рѣчью, заявляетъ, что ксендзы не имѣютъ права брать ни одной книги на русскомъ языкѣ, какъ еретической, развѣ только съ разрѣшенія его или папы, и къ общему соблазну выставилъ свои бюсты даже въ еврейскихъ лавкахъ, съ польскою надписью: «Ks. Karol. Hryniewicki Biskup Wilienski 1883 г.» (Кароль Гриневецкій, епископъ Виленскій).

— Посланіе администратора львовской митрополіи къ галицкому русскому духовенству.—Львовскія административныя власти, какъ сообщаетъ «Варшавскій Дневникъ», возбудили преслѣдованіе противъ русскихъ Галичанъ, отправляющихся на поклоненіе Почаевской святынѣ, и съ этой цѣлію сдѣлали распоряженіе, чтобы старостова (окружныя управленія) не выдавали на будущее время заграни-

ныхъ паспортовъ лицамъ, отправляющимся въ Почаевскую лавру. Въ минувшемъ году, во время празднованія юбилея лавры, пилигримство русскихъ Галичанъ въ лавру было особенно значительно. Усердіе Галичанъ къ православной вѣрѣ не осталось незамѣченнымъ въ самомъ Почаевѣ, но оно встревожило всю польскую администрацію Галиціи, подобно тому какъ предполагавшійся переходъ въ православіе жителей селенія Гниличекъ заставилъ львовскихъ администраторовъ принять противъ этого энергическія и произвольныя мѣры, не смотря на конституціонные законы Австріи, которые впрочемъ для бѣдныхъ Галичанъ—мертвая буква. Попытка гниличскихъ крестьянъ имѣла своимъ послѣдствіемъ извѣстный процессъ Ольги Грабаръ и товарищей, а послѣднее пилигримство въ Почаевъ вызвало вышеприведенную мѣру со стороны администраціи, которой грозный призракъ православія повидимому не позволяетъ спокойно спать. Одновременно съ этимъ приняты мѣры и со стороны епархіальной власти. Администраторъ львовской митрополіи, епископъ Сильвестръ Сембратовичъ, обратился къ своей паствѣ со слѣдующимъ посланіемъ, которое газета приводитъ цѣликомъ. «№ 35. Благочиннымъ львовской епархіи. По случаю 50-тилѣтней годовщины упраздненія греко-уніатскаго Почаевскаго монастыря и введенія въ немъ раскола (?), совершившейся 23, 24 и 25 октября 1883 года, тамъ основано такъ называемое Почаевское Братство, задавшееся цѣлью просвѣщать и оказывать помощь лицамъ, прибывающимъ въ Почаевъ, въ особенности же стараться о распространеніи церковнаго раскола между лицами, прибывающими туда изъ Галичины. Для этого приняты всевозможныя мѣры, и кромѣ того оповѣщено посредствомъ особыхъ делегатовъ, дабы вѣрные греко-католики пограничныхъ мѣстностей принимали самое большое участіе въ крестныхъ ходахъ, которые тамъ, заграницею, будутъ совершаться во время почаевскихъ торжествъ. Нашелся, къ сожалѣнію, человѣкъ, принявшій на себя обязанность пещись о Галичанахъ во время торжественныхъ праздниковъ,—это бывшій греко-католическій монахъ, вѣроотступникъ Прачукъ, бѣжавшій нѣсколько лѣтъ тому назадъ изъ василіанскаго монастыря въ Золочевѣ въ Россію и тамъ, погубивъ свою душу,

старающійся погубить и другихъ. По нашей архипастырской должности доводимъ о томъ до свѣдѣнія благочинныхъ, приглашая ихъ не допускать прихожанъ ни подъ какимъ видомъ ходить въ Почаевъ на «отпусты».

Посему благочинные немедленно обязаны настоящее посланіе сообщить подчиненному имъ духовенству, обязавъ вмѣстѣ съ тѣмъ каждаго пастыря узнать въ точности, нѣтъ-ли между прихожанами такихъ, которые ходятъ въ Почаевъ, и въ утвердительномъ случаѣ таковыхъ поучать въ частныхъ бесѣдахъ, поставивъ имъ на видъ душевную погибель, которой они подвергаютъ себя, отправляясь по влеченію религіознаго чувства въ Почаевъ и тамъ совершая неправильную исповѣдь у священника, который не въ правѣ дать имъ отпущеніе, и вмѣсто того, чтобы соединиться съ Богомъ, совершаютъ новый тяжкій грѣхъ, который не можетъ быть отпущенъ никакимъ священникомъ безъ разрѣшенія архіерея. Вмѣсто всепрощенія, они навлекаютъ на себя гнѣвъ Божій и наказаніе. Если-бы оказалось, что въ приходѣ никакія частныя поученія и напоминанія не помогаютъ и что число людей, желающихъ отправиться въ Почаевъ, увеличивается, то настоятель прихода обязанъ дѣйствовать на прихожанъ съ амвона, поясняя слушателямъ отличительныя черты вѣры, которыми схизматики отличаются отъ насъ, обратить съ особеннымъ удареніемъ вниманіе прихожанъ на тяжкій душевный грѣхъ и недѣйствительность исповѣди, а вмѣстѣ съ тѣмъ вселять въ прихожанахъ убѣжденіе въ необходимости отправляться, для удовлетворенія своихъ религіозныхъ нуждъ, въ здѣшнія мѣстности, прославившіяся чудесными явленіями, какъ напримѣръ, Подкамень, Зарваница, Уневъ, Подгорцы, Погонь, Гошовъ, Краснопуща, Зборовъ, Ратище и др. Въ заключеніе вмѣняемъ въ обязанность всѣмъ настоятелямъ приходовъ, подъ личною ихъ отвѣтственностью, обо всемъ, что ими будетъ замѣчено по этому поводу, о принятыхъ ими въ предотвращеніе зла мѣрахъ, какъ равно о злонамѣренныхъ людяхъ, старающихся совратить прихожанъ съ пути истины, безотлагательно доносить подлежащимъ благочиннымъ, которые должны ежемѣсячно доносить объ этомъ епархіальному начальству. Отъ греко-католическаго митрополитальнаго орди-

наріата. Львовъ, 3-го февраля 1884 года. Сильвестръ, епископъ юліополитанскій, апостольскій администраторъ».

«Львовское Слово», по поводу этого дикаго посланія, замѣчаетъ: «Нашъ народъ лѣтней порой значительными массами отправляется въ Почаевъ, чтобы найти утѣшеніе въ своихъ скорбяхъ и печаляхъ предъ чудотворною иконою Богоматери, подобно тому, какъ галиційскіе поляки посѣщаютъ м. Ченстоховъ, не встрѣчая со стороны тамошнихъ русскихъ властей никакихъ препятствій. Галиція принадлежитъ уже 112 лѣтъ Австріи; нашъ народъ въ теченіи этихъ 112 лѣтъ каждый годъ массами отправлялся въ Почаевъ какъ во время уніи, такъ и послѣ присоединенія уніи къ православію. Все это никогда не вредило уніи и не мѣшало нашему народу быть вѣрнымъ своему Государю. Объ этомъ долженъ бы знать преосвященный митрополитъ. Вотъ почему посланіе его мы считаемъ излишнимъ, тѣмъ болѣе, что оно произведетъ дурное впечатлѣніе вездѣ».

«Новый Проломъ», который былъ конфискованъ за статью объ этомъ посланіи и потому долженъ выражаться крайне осторожно, обращаетъ вниманіе на то, что «привислянскіе крестьяне цѣлыми массами посѣщаютъ Галицію, являются въ громадныхъ количествахъ на отпусты въ Сакалѣ, Сѣнявѣ и въ другихъ пограничныхъ городахъ Галиціи».

Напоминая о посѣщеніяхъ уніатами Царства польскаго и привислянскими католиками Галиціи, русинскія газеты, говоритъ «Кіевлянинъ», какъ бы боятся, чтобы наше правительство не отвѣтило на глупую манифестацію уніатскаго митрополита аналогичнымъ запрещеніемъ. Напрасная боязнь! Только ополяченному уніату можетъ прійти въ голову мысль запрещать поклоненіе святынѣ изъ какихъ-то темныхъ политическихъ соображеній.

— **Слѣдствіе нашего договора съ Римскою куріей.**—Нашъ договоръ съ Римскою куріей уже приноситъ свои плоды. Новоназначенные епископы, какъ извѣстно, не успѣли пріѣхать въ свои епархіи, какъ уже поспѣшили поднять гоненіе на тѣхъ католическихъ священниковъ которые не хотѣли служить польской «справѣ». Польскія заграничныя газеты были полны расказовъ о мѣрахъ замышляемыхъ епи-

скопами противъ прелата Концеговича, священника Сенчиковскаго и др., которые приняли русскій языкъ въ дополнительное католическое богослуженіе. Въ польскихъ губерніяхъ епископы стали гонять съ мѣстъ патеровъ не отличавшихся горячимъ усердіемъ служенія польской справѣ, и награждать тѣхъ кто были на дурномъ счету у властей. Вотъ свѣжій образчикъ этого. Gazeta Narodowa (№ 24 отъ 29 января), а за нею Dziennik Poznański (№ 26 отъ 31 января) разказываютъ исторію о патерѣ Сцегенномъ, назначенномъ на этихъ дняхъ епископомъ Вняровскимъ капелланомъ при костелѣ Яна Божьяго (Jana Bożego) въ Люблинѣ. «Ксендзъ Сцегенный, сынъ крестьянина изъ деревни Бильчи подъ Кѣльцами. Прежде чѣмъ предаться соціально-политической агитаціи, онъ былъ приходскимъ священникомъ въ Ходлѣ, въ Люблинскомъ уѣздѣ. Здѣсь онъ, изучая Евангеліе, пришелъ къ убѣжденію что человѣчество было бы очень счастливо еслибы могло устроить свою жизнь на принципѣ братства евангельской общности мнѣній. Эти убѣжденія ксендза Сцегеннаго были оригинальны, но въ немъ они возникли, конечно, подъ вліяніемъ дѣятельности и сочиненій демократическаго общества, образовавшагося среди польскихъ эмигрантовъ. Ксендзъ Сцегенный рѣшилъ эти свои убѣжденія провести въ жизнь, распространяя ихъ въ народѣ и подталкивая его къ движенію противъ Москвы съ цѣлью освободить страну чтобъ организовать затѣмъ страну согласно своимъ доктринамъ. Люблинскій уѣздъ для этой цѣли казался ему неудобнымъ, поэтому онъ оставилъ свой приходъ и началъ энергичную тайную агитацію среди сельскаго населенія живущаго въ окрестностяхъ Свято-Крестовыхъ Горъ. Онъ тутъ имѣлъ много родныхъ, всѣ его знали, былъ краснорѣчивъ, выражался притчами и образами. Агитація прошла и въ города, и захватила даже молодое поколѣніе шляхты. Сцегенный, ободренный успѣхомъ, рѣшился начать возстаніе зимой 1844 года. Но его выдалъ крестьянинъ изъ деревни Крайна, изъ окрестностей горы Лысой, подговоренный къ этому кѣлецкимъ войтомъ Перковскимъ. Тогда виновныхъ крестьянъ арестовали массами». Далѣе газеты перечисляютъ нѣсколько именъ арестованныхъ. «Арестованные сосланы были въ Сибирь и наказаны палками.

ксендзъ Сцегенный убѣжалъ, но лѣтомъ этого года былъ схваченъ на горѣ Карчовкѣ, вблизи Кѣлецъ. Онъ былъ осужденъ на смертную казнь чрезъ повѣшеніе, но приговоръ этотъ былъ смягченъ: подъ висѣлицею снято съ него было іерейское посвященіе (po zdjęciu sakru), и онъ былъ сосланъ въ Сибирь. Церемонія снятія священства ужасная, она происходила въ Кѣльцахъ, и тогдашнее духовенство согласилось на нее. Въ Сибири ксендзъ Сцегенный пробовалъ устроить свое общество между изгнанниками, но и тутъ, несмотря на нѣкоторыя выгодныя условія, дѣло не удалось. Пробывъ болѣе десяти лѣтъ въ Сибири, ксендзъ Сцегенный съ разрѣшенія властей вернулся въ край и поселился въ Люблинскомъ уѣздѣ. А теперь ему, по *иниціативѣ епископа* нынѣшняго, возвращено достоинство священника и онъ допущенъ къ исполненію обязанностей». «Во всякомъ случаѣ это чрезвычайно оригинальное лицо», восклицаютъ польскія газеты. Прибавимъ, и во всякомъ случаѣ чрезвычайно оригинальный поступокъ новаго епископа, возвратившаго достоинство священника лицу нѣкогда осужденному за государственное преступленіе, бывшему въ ссылкѣ въ Сибири и лишенному правъ священства. Слишкомъ уже спѣшатъ новые польско-католическіе епископы доказать на дѣлѣ что справедливы тѣ кто высказывали опасеніе что новые епископы станутъ служить не церкви своей, а политическимъ фантастическимъ планамъ.

Р.

(*Моск. Вѣд. отъ 15 февр. № 46*).

— **Наши язвы.**—Подъ такимъ заголовкомъ въ газетѣ «Варш. Дневникъ» появилось письмо одного священника, рисующее плачевныя слѣдствія смѣшанныхъ браковъ русскихъ (преимущественно отставныхъ солдатъ, живущихъ въ предмѣстьяхъ Варшавы) съ польками.

От браковъ съ католичками почти всѣ они имѣютъ дѣтей, крещенныхъ по православному обряду и записанныхъ въ православныя метрическія книги. Но эти дѣти, воспитанныя матерями—католичками, въ большинствѣ случаевъ: а) русскаго языка не знаютъ или знаютъ весьма плохо и говорятъ на немъ неохотно и только развѣ по необходимости; б) ни къ какому церковному приходу не принадлежатъ (?!) въ православные храмы на богослуженіе никогда не ходятъ и съ дѣтства своего ни у исповѣди, ни у св. причастія ни разу не были и не бы-

ваютъ, а потому в) никакихъ православныхъ молитвъ и религіозныхъ обрядовъ не знаютъ и не исполняютъ и даже крестное знаменіе полагаютъ на себя по обычаю католическому; въ домахъ же или квартирахъ подобныхъ семействъ зачастую вы не найдете ни единой православной иконы; г) отцы подобныхъ семействъ, вполнѣ подчиняясь настойчивымъ требованіямъ своихъ женъ, говорятъ съ ними и съ дѣтьми своими исключительно по-польски, а тѣ изъ нихъ, которые проживаютъ здѣсь болѣе 10—15 лѣтъ, и сами говорить на своемъ родномъ языкѣ разучились и, если при случаѣ или необходимости вынуждены бываютъ заговорить по русски, то говорятъ съ грубѣйшими ошибками, употребляя почти за каждымъ словомъ рѣзко выдающіеся полонизмы; д) воспитанныя матерями католичками дѣти православныхъ русскихъ сами себя людьми русскими не признаютъ, напротивъ того, съ какимъ-то хвастовствомъ и кичливостью объявляютъ себя католиками, нисколько не скрывая своего ко всему русскому пренебреженія и непріязни».

Слѣдовало бы, во избѣжаніе столь печальныхъ явленій, чтобы военное вѣдомство, отпуская со службы своихъ солдатъ православныхъ обязывало ихъ, при водвореніи ихъ на мѣстѣ жительства, являться къ православному священнику того прихода, въ чертѣ коего они поселяются, для записи *въ приходскіе реестры, которые давно бы пора завести у насъ, какъ заведено было въ старину у уніатскихъ священниковъ, оберегавшихъ свою паству отъ совращенія въ костелъ. Ред.*

СОДЕРЖАНІЕ. Слово въ день восшествія на Всероссійскій престолъ Его Величества Государя Императора Александра Александровича и въ Недѣлю Православія. Польскій мятежъ 1831 года по документамъ Волынской Духовной Консисторіи. Лѣтопись текущихъ событій.

№ 7 Вол. Еп. Вѣд. сданъ на почту 1-го Марта 1884 г.

Редакторъ *П. Бѣляевъ.*

Дозволено цензурою. Кременецъ. 1 Марта 1884 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.